

Родес ничего не мог поделать, ему оставалось лишь с окостенелым видом подняться на ноги и, как обычно, подхватить Е Фейраня на руки.

Те, кто только что смеялся над Родесом, вмиг примолкли.

Насмешливые взгляды сменились завистью.

Следом за ними сотрудник с улыбкой произнес:

— Малыш очень здоров. Врач сказал, что у него великолепная чистокровная порода, голосовые связки почти не повреждены, а интеллект выше, чем у других капинов. Если как следует его дрессировать, он не только сможет понимать простые команды, но и отвечать короткими фразами.

Стоило этим словам прозвучать, как взгляды всех присутствующих превратились из завистливых в откровенно ревнивые.

Даже мысли у всех крутились на редкость одинаковые: почему этому вечно каменному лицу так везет? Только из-за того, что он красив? Неужели капины при выборе хозяев тоже смотрят на мордашки? До чего же обидно!

В высших армейских кругах ходила легенда об одном таком капине.

У него была очаровательная и мягкая внешность, но при этом — невиданная для других капинов храбрость. Его хозяин — сущий деревянный болван, однако сам капин обладал на редкость живой мимикой.

Он звал хозяина по имени и просился на ручки.

Он ходил на двух ногах, а не сидел на месте, устраивая капризы.

Просто-таки ходячая легенда — еще не увидишь, а уже наслышан.

И хотя фотографии публиковать запрещалось, благодаря постам в Звездной сети от гостей, побывавших в тот день в ветеринарной клинике, текстовые описания выглядели еще более интригующе.

Даже Родес, у которого почти не было друзей, в последнее время получал массу новых сообщений.

Например, от сослуживцев, с которыми не виделся уже несколько лет, и от полужнакомцев, чьих имен он давно не помню.

Первое сообщение неизменно гласило:

— Слышал, тот капин все время кричит «Ро»? Уж не ты ли это? Неужели он и правда такой удивительный, как о нем пишут?

На подобные сообщения Родес отвечал полным игнорированием.

Любимчиком в коллективе его было не назвать. Чему тут удивляться: годами носить одно и то же непроницаемое выражение лица — тут хоть каким красавцем будь, все давно привыкли.

Родес поднялся до чина генерала исключительно благодаря реальным боевым заслугам. Отношения с верхушкой у него не складывались, ни к одной политической партии он не принадлежал и слыл «свободным агентом».

Поначалу, когда различные силы безуспешно пытались переманить его на свою сторону, Родеса просто забросили.

Высокопоставленный военачальник, от которого нет никакой пользы собственной стороне, да к тому же не поддающийся ни на какие посулы, но требующий бдительности, чтобы не уплыл к конкурентам — с таким «несговорчивым» человеком решили не утруждать себя лишними хлопотами.

Для любого, кто стремится карабкаться по карьерной лестнице, Родес — далеко не лучшая кандидатура в друзья.

Однако теперь все эти люди будто позабыли о прежнем бойкоте и бесстыдно являлись к Родесу за советами.

Например:

— Как ты дрессируешь своего капина?

— Повышает ли более чистокровная порода капинов способность снимать психологическое напряжение и приступы раздражительности?

Находились и такие, кто заходил еще дальше:

— Не одолжишь своего капина на пару дней?

А взять попользоваться такую вещь обычно означало никогда не вернуть.

Родес глянул на экран Звездной сети, а затем перевел взгляд на Е Фейраня, который устроился рядом и неотрывно таращился на панель.

Е Фейран лежал подле Родеса, широко распахнув глаза и не моргая, словно и впрямь разбирал написанное в Звездной сети.

— Ты что-то понимаешь? — внезапно спросил Родес.

У Е Фейраня затылок покрылся ледяным потным потком, тело мгновенно одеревенело. В голове пронеслись сотни мыслей, но в итоге удержалась лишь одна: ни в коем случае нельзя допустить, чтобы хоть какой-то инопланетянин догадался, что он не капин.

Не дождавшись ответа, Родес вел себя как ни в чем не бывало — казалось, он только что ничего и не спрашивал.

Е Фейран немного подождал и наконец испустил облегченный вздох.

Родес редко бывал дома — в среднем около двух дней в неделю. Зато повседневными заботами о Е Фейране ведал подчиненный Родеса по имени Иэн.

Иэн был страшным болтуном: даже если никто не поддерживал беседу, он мог увлеченно трещать в одиночку целыми сутками.

Поскольку у него никогда не было собственного капина, он почти ничего не знал об этих существах, владея лишь какими-то обрывочными сведениями.

Например, тем, что капины размножаются бесполом путем.

Проводив взглядом удаляющуюся спину Родеса, Е Фейран теперь всей душой ждал прихода Иэна. От скуки Иэн учил Е Фейраня грамоте — это был его способ коротать время, хотя сам он вовсе не верил, что Е Фейран действительно способен чему-то научиться.

К тому же Иэн не блистал педагогическими талантами, так что обучение велось бессистемно и хаотично.

Но даже при этом Е Фейран с жадностью впитывал любые знания об этой планете. Сейчас он уже мог понимать не самые сложные фразы и разбирать простые новости.

— Малыш, ты скучал по мне? — Иэн был жизнерадостным парнем, который с самого начала службы сопровождал Родеса. И хотя Родес слыл человеком суровым и бесчувственным, четко разделяющим награды и наказания, он никогда не позволял Иэну сталкиваться с грязными изнанками армейской жизни. Иэн держал в руках купленные для Е Фэйжана лакомства и игрушки, и даже веснушки на его лице казались живыми.

Е Фэйжань уставился на Иэна, неожиданно сочтя его весьма милым.

Иэн тихо произнес: — Генерал, похоже, уедет на несколько дней. Хочешь, я выведу тебя погулять? Только давай будем осторожны, чтобы нас никто не заметил.

Будь у него впервые шанс выйти на улицу, Е Фэйжань, конечно, нетерпелся бы отправиться в путь, но показывать вида было нельзя.

Он сделал вид, будто не понимает слов Иэна, и сидел посреди мягких подушек в окружении игрушек. Теплый желтый свет падал на него; возможно, из-за того, что он вечно сидел взаперти и почти не видел солнца, кожа Е Фэйжана из белоснежной сделалась болезненно-бледной.

В глазах Иэна этот малыш выглядел донельзя жалостливым и изможденным, отчего у него едва не разрывалось сердце.

Сегодня он непременно выведет кроху на солнышко! — решительно подумал Иэн.

Иэн посмотрел на Е Фэйжана, сидевшего среди мягких подушек, немного подумал, покосился на камеру наблюдения и в конце концов позволил здравому смыслу уступить чувствам, осторожно протянув руки прямо перед Е Фэйжанем.

— Малыш? — тихо позвал Иэн. — Малыш, иди сюда. Умница, иди к брату на ручки.

Это был явно заискивающий, уговоряющий тон.

Е Фэйжань немного подумал и всё же решил проявить каплю уважения к инопланетянину, устроившему ему побег. Он вытянул одну ногу и наступил на ладонь Иэна. Ладонь оказалась мягкой и широкой, покрытой испариной, но очень теплой и на ощупь вполне приятной, поэтому Е Фэйжань опустил туда же и вторую ногу.

Иэн подавил желание завожать от восторга, медленно приподнял Е Фэйжана и поднес к самому лицу — крошечный, мягкий, с нежными ручками и ножками. Иэн сглотнул слюну: в этот миг ему захотелось сорваться с места и сбежать вместе с малышом.

Иэн подносил Е Фэйжана всё ближе, и тот уже почти утыкался носом в нос Иэну. Е Фэйжань протянул руку и уперся в лоб Иэна, не давая им сократить дистанцию еще сильнее.

Иэн невольно принюхался, уловив исходивший от Е Фэйжана аромат, и блаженно прикрыл глаза. И ведь не зря за кабиов просят такие бешеные деньги! Это же просто лучшая на всю Вселенную компаньонская зверушка.

От малыша пахло невероятно приятно! Ослепительно хорошо! От этого аромата старые раны словно перестали ныть, исчезла хроническая боль в руке, и казалось, будто все страдания и гены ярости получили исцеление и утешение.

Заметив, как этот громила вдруг превратился в помешанного маньяка с глуповатой улыбкой на губах, Е Фэйжань брезгливо отвел взгляд.

Он определенно не был способен понять столь страстные чувства инопланетян к кабиям.

— Ах... Интересно, когда же у меня появится собственный каби? — с некоторым отчаянием произнес Иэн. — В этой жизни, пожалуй, вряд ли светит.

У него не было связей, а из-за старой травмы он не прошел медкомиссию и больше не мог

отправляться на передовую.

Узнав об этом, Иэн решил, что его жизнь кончена. Демобилизованным военным со старыми травмами работу, конечно, распределяли, но редко когда хорошую — едой и крышей над головой обеспечивали, однако жизнь состояла далеко не только из еды и крова.

Его родители уже состарились, а ежегодные медосмотры и лечение влетали в копеечку, которую на одну лишь зарплату рядового служащего было никак не покрыть.

В момент наивысшего отчаяния Иэна спас генерала Родес.

Генерал Родес согласился оставить его при себе, вместо того чтобы просто отправить в отставку. Иэн был бесконечно благодарен и готов пахать на Родеса денно и ночно.

Пусть генерал Родес и не показывал вида, в душе он был прекрасным человеком!

При этой мысли Иэн немного пожалел о своем самоуправстве и о том, что выволок малыша наружу.

— Ладно, — неисправимый оптимист Иэн мигом выбросил тревоги из головы и радостно выпалил: — Пойдем, выгуляю тебя на солнышке! Я слышал, тут открылся новый парк, это же настоящий рай для кабиев! Многие берут туда своих питомцев погулять.

Е Фэйжань глянул на пейзаж за окном, впервые ощутив всю реальность своего нахождения на чужой планете.

Услышав, что народ всю таскает туда своих любимцев, Е Фэйжань хоть и сохранил бесстрастное выражение лица, внутри уже был готов рухнуть.

Причина?

Этот подвид кабиов оказался чертовски навязчивым!

Вход в парк был скрыт от посторонних глаз. Кабии числились особо охраняемыми животными, и на то, чтобы вырастить каждую особь, уходили огромные средства и человеческие ресурсы. Потерять хоть одного означало пустить на ветер баснословные деньги — сумму, которую обычный человек не заработал бы за всю жизнь.

Получив у сотрудника парка браслет, Иэн бережно надел его на запястье Е Фэйжана и лишь после этого шагнул на территорию. Хотя это место называли парком, на самом деле оно представляло собой небольшую игровую площадку со множеством развлекательных аттракционов — по сути, уменьшенную копию обычного парка развлечений.

Впрочем, все здешние игры были совершенно не экстремальными. Самым захватывающим развлечением можно было назвать подвесной рельсовый поезд: оттуда то и дело выпадали карбины, но благодаря системе гравитации они парили в воздухе, так что их жизни ничто не угрожало.

Иэн постелил на искусственной траве мягкий коврик, усадил на него Е Фэйжана и расставил вокруг него лакомства.

— Малыш, во что тебе хочется поиграть? — с улыбкой спросил Иэн.

Иэн, изначально не ждавший от малыша никакого ответа, вдруг увидел, что тот, обычно такой застенчивый, теперь с живым интересом озирается по сторонам. В конце концов взгляд Е Фэйжания остановился на гигантском аттракционе, напоминавшем колесо обозрения.

Это колесо обозрения было изготовлено по меркам местных жителей, в натуральную величину, специально для того, чтобы хозяева и питомцы могли развлекаться вместе и укреплять свою связь.

— Пойдем, прокатимся, — Иэн был еще совсем молодым и душой тоже жаждал веселья.

Он взял Е Фэйжания на руки и зашагал среди людей, которые, как и он, несли на руках карбинов.

Самое низкое воинское звание среди этих людей было майором. Иэн слегка нервничал, но глубоко вздохнул и велел себе успокоиться!

Однако не успел Иэн войти внутрь, как кто-то схватил его за руку.

Он обернулся и увидел мужчину с дерзкими рыжими волосами и дрожащим карбином подмышкой.

— Разве это не карбин Родеса? — насмешливо бросил Эли.

Силой он превосходил Иэна, да и рукопашным боем владел лучше. Пока ошеломленный Иэн хлопал глазами, Эли одним движением вырвал Е Фэйжания из его объятий.

От резкого рывка лицо Е Фэйжания исказилось, а в руке хрустнуло так, будто ее сейчас вырвет из сустава.

Тем не менее, в отличие от обращения со собственным карбином, которого он зажимал подмышкой, Эли всё же прижал Е Фэйжания к груди, поддерживая рукой.

Хоть Иэн и понимал, что этот человек стоит выше него на социальной лестнице, он все же набрался храбрости и произнес:

— Пожалуйста, верните мне этого карбина. Он не ваша собственность, у вас есть свой собственный карбин.

Эли лишь холодно хмыкнул:

— Ну так забирай этого.

С этими словами Эли грубо швырнул своего карбина в сторону Иэна.

Иэн испуганно вздрогнул и поспешно бросился ловить летящее создание.

Когда он поймал чужого карбина и хотел было продолжить разговор с этим грабителем, то обнаружил, что мужчина уже растворился в толпе и след его простыл.

Парк развлечений был огромным, и народу в нем толпилось немало — это был единственный в столичном секторе парк для карбинов.

Эли пребывал в прекрасном расположении духа. Прижимая к груди мягкого карбина — совсем не похожего на прежнего, — он радовался: этот малыш не плакал и не капризничал, вел себя на редкость тихо и даже смотрел на него во все глаза, неотрывно и преданно.

Под таким взглядом Е Фэйжання Эли даже начал чувствовать себя для этого карбина целой вселенной.

Центром мира в глазах крошечного создания.

Его переполняло сладкое ощущение собственной нужности и ценности.

Е Фэйжань понятия не имел, что творится в голове у этого парня.

Грубо похищенный Е Фэйжань просто разглядывал рыжеволосого мужчину.

Он проявлял интерес лишь к тем людям и вещам, которые имели непосредственное отношение к нему самому. В итоге он разглядывал Эли добрых несколько минут и совершенно позабыл, кто это вообще такой.

— И правда, — Эли протянул руку и легко пощекотал Е Фэйжання по щеке. — Только такой карбин, как ты, достоин меня.

С улыбкой на губах он пробормотал себе под нос:

— Погоди немного, скоро Родес лишится права обладать карбином.

Услышав это, Е Фэйжань слегка удивился.

Он знал, что на этой планете право удочерить или усыновить карбина имеют только те, кто носит звание генерал-майора и выше.

Иными словами, если слова Эли правдивы, то Родес с большой долей вероятности в самое ближайшее время потеряет свое генеральское звание.

И дело не ограничится лишь понижением в чине — возможно, его разжалуют до самого низа.

Е Фэйжань издавал ни звука, опустив голову и погрузившись в раздумья: попытаться ли ему вернуться к Родесу или пустить всё на самотек, оставшись рядом с этим рыжеволосым мужчиной.

Если честно... ему даже было немного любопытно, как выглядит истинная форма рыжеволосого.

К самому же Родесу он не испытывал никаких особых чувств.

Конечно же, стоило выбрать ту сторону, которая сулит больше выгоды.

— Эли? — кто-то окликнул его.

Это был мужчина с каштановыми волосами и ярко-синими глазами. Он был одет в черный деловой костюм, выглядя элегантно, строго и красиво — вот только белоснежный карбин на его согнутой в локте руке начисто разрушал создаваемый им образ.

Это порождало невероятный контраст милоты.

Его карбин был совсем маленьким, на вид ему можно было дать лет семь-восемь по человеческим меркам.

Дети в человеческом обществе к семи-восемью годам уже вытягиваются в росте, но этот карбин оставался пухлым и белокожим, с очаровательными детскими щечками. Однако, как и все карбины, он был ужасно труслив и изо всех сил вцепился в воротник хозяина, его брови и глаза поникли, а вид был такой, будто он вот-вот расплачется.

Пока он не увидел Е Фэйжана. Этот карбин тут же отпустил воротник хозяина, насильно подавил свой страх перед незнакомцем, разинь рот и пуская слюни, заулыбался глупой улыбкой, уставившись на Е Фэйжана, а затем протянул к нему ручонки — подтекст был более чем очевиден: «Хочу на ручки!»

И правда, от судьбы не уйдешь.

Е Фэйжань с каменным лицом посмотрел на слюну, капавшую с подбородка карбина.

А его владелец тем временем с невероятной нежностью принялся вытирать карбину рот собственным платком.

Мой Зефирка очень любит твоего карбина, — с улыбкой произнес черноволосый мужчина. — Пусть поиграют, а я как раз поговорю с тобой о делах.

Эли, совершенно забывший о том, что карбина на его руках он попросту отобрал, кивнул:

— Ладно.

Он молчаливо согласился с утверждением, будто этот карбин принадлежит ему.

Раз уж этот карбин оказался у него на руках, значит, он обязан быть его.

Обоих карбинов опустили на застеленный мягкими матами пол. Зефирка покрутил головой по сторонам и наконец сообразил, что избавился от стеснявших его объятий хозяина.

Он засучил ручонки и ножонки, а когда повернулся и увидел Е Фэйжання, на его лице снова появилось то самое выражение.

Хотя он умел только ползать, ползал он со скоростью стометровки!

Е Фэйжань, который изначально собирался отодвинуться, сообразил, что если он отступит, этот карбин свалится с мата.

Эти местные карбины — совсем не то что он, закаленный и прошедший огонь и воду землянин. Они донельзя хрупкие, того и гляди расшибутся донельзя.

Е Фэйжаню оставалось лишь поймать этого карбина.

Пока Зефирка висел на руке Е Фэйжання и ластился к нему, тот краем уха прислушивался к разговору двух инопланетян неподалеку.

Вчера я получил одно известие, — сменив мягкое выражение лица, с которым только что держал карбина, на свирепое, произнес черноволосый мужчина. — Снова начнется война: на Южной Реке обнаружены следы муравьиного роя.

Эли опешил:

— Так быстро? Кто в прошлый раз вел армию?

Черноволосый мужчина умолк, словно раздумывая, и лишь спустя мгновение ответил:

— Кажется, старший сын семейства Патрик.

Родс? — Эли нахмурился. — На этот раз...

Черноволосый мужчина уловил скрытый подтекст его слов и кивнул:

— Судя по намерениям Совета старейшин, они, возможно, планируют отправить Родса и на этот раз.

Он ведь недавно удочерил карбина, верно? В таком случае Совет старейшин должен быть спокоен, — сказал черноволосый мужчина. — Его психическое состояние издавна оставляет

желать лучшего, прошлую оценку он не прошел, но поговаривают, что у его карбина чистокровная родословная, так что перед выходом на поле боя он должен полностью восстановиться.

Эли вдруг что-то сообразил, и уголки его рта искривились в зловещей усмешке:

— Исключено, его психическое состояние не восстановится.

Черноволосый мужчина растерянно переспросил:

— Что ты имеешь в виду?

Взгляд Эли внезапно переместился на Е Фэйжана, который тайком прислушивался к их беседе.

Е Фэйжань делал вид, что успокаивает Зефирку, и продолжал слегка похлопывать его по спине.

Зефирка доверчиво прижался к груди Е Фэйжана, глупо улыбаясь и вытянув губы, норовя поцеловать Е Фэйжана в щеку.

Вероятно, эта сцена выглядела до того мило, что лица обоих взрослых мужчин непроизвольно расслабились.

Даже во взгляде Эли промелькнула нежность, однако слова, слетевшие с его губ, по-прежнему источали густую иронию:

— Вот он, тот самый карбин Родса с чистокровной родословной.

Черноволосый мужчина явно опешил и слегка удивился:

— Да ты что... как тебе это удалось?

Эли фыркнул:

— Его тупоголовый подчиненный притащил этого карбина с собой, а я как раз подвернулся под руку, вот и обменял его на своего карбина.

Черноволосый мужчина:

— ...Разве ты не так уж плохо относился к своему карбину? И вот так запросто отдал?

Эли зыркнул на него:

— Разве этот бракованный экземпляр идет с ним в сравнение? К тому же с чего ты взял, что я хорошо к нему относился?

Черноволосый мужчина усмехнулся:

— Ты никогда не отличался особой заботливостью, однако специально записался на курсы по уходу за карбинами.

Эли:

— ...

Эли слегка занервничал:

— С чего ты взял? Меня заставил отец.

Затем Эли добавил:

— К тому же, если бы он действительно был мне дорог, я бы ни за что не стал его менять.

Он употребил именно слово обмен.

Черноволосый мужчина не стал вдаваться в лишние раздумья.

Взаимный обмен карбинами — дело обычное, и если оба владельца чувствуют, что не сошлись характерами со своими питомцами, поменяться вполне в порядке вещей.

Требовалось лишь заново пройти регистрацию в научно-исследовательском институте карбинов.

У тебя что, неплохие отношения с Родсом? — с некоторым недоверием произнес черноволосый мужчина. — Разве он не тот человек, который не считается ни с чьим авторитетом?

<http://bllate.org/book/21282/2156769>